

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИТОВ В ДИГОРСКОМ ДИАЛЕКТЕ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА**

И.Н. Цаллагова

Образование композитов происходит путем сложения не просто корней или основ, а слов, каждое из которых имеет свое лексическое значение. Семантическая структура композита основывается на лексических значениях составляющих его компонентов. В ходе словообразовательного акта происходит грамматическое и семантическое сращение двух слов. Однако выбор той или иной лексемы в качестве компонента композита для наименования того или иного предмета, процесса или признака не может быть случайным, иначе говоря, компоненты композитов обладают определенным типом сочетаемости. Следует отметить, что вопросы, связанные с семантической структурой сложных слов, чрезвычайно актуальны в современной лингвистике. Это обусловлено тем, что композитное образование представляет собой отражение ассоциативного мышления человека. Семантическая структура композитных конструкций определяется мотивированностью лексических единиц, участвующих в их образовании. Лексическое значение композита формируется исходя из семантики образующих его лексем, однако, оно имеет свойство выходить за рамки суммы значений компонентов. Целью данного исследования является функциональный анализ компонентов, участвующих в образовании композитов в дигорском диалекте осетинского языка. Комплексный подход к исследуемому материалу обусловил необходимость использования таких методов, как: описательный, сравнительно-сопоставительный, компонентный, статистический. В данной статье рассмотрена морфологическая структура сложных существительных в дигорском диалекте осетинского языка; выявлены основные словообразовательные модели сложных существительных, проведен их частеречный анализ; определена типология отношений между компонентами с учетом степени продуктивности; рассмотрены вопросы, связанные с семантической структурой сложных слов.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский диалект, лексика, словообразование, композит.

В словообразовательной системе современного осетинского языка особую роль играет композитообразование (словосложение, основосложение). Данный тип словопроизводства, наряду с аффиксальным способом, довольно продуктивен и типологически широко представлен в обоих диалектах осетинского языка. По своей сути композиты

представляют собой синтаксические конструкции, в которых в ходе словообразовательного процесса происходит грамматическое и семантическое сращение двух или более лексических единиц. Нужно отметить, что между компонентами композитов наблюдается определенная сочетаемость. Следует отметить, что «...сочетательные возможности сложных словообразовательных единиц в конечном итоге связаны не только с тем, из каких компонентов они были образованы, но и с той ролью, которую они выполняют в конкретной синтаксической конструкции» [1].

Семантическая структура композитных конструкций определяется мотивированностью лексических единиц, участвующих в их образовании. Лексическое значение композита формируется исходя из семантики образующих его слов, однако «...семантическая и номинативная целостность сложного слова заключается в способности обозначать нечто большее, чем сумму значений его компонентов» [2, 317]. Можно сказать, что композит фиксирует «...процесс осмысления человеком явления или объекта реальной действительности, осознание его связей с другими объектами с помощью сравнений и ассоциаций» [3]. Семантическая структура композита включает в себя «...базовое значение предметного отношения и «идиоматическую» надстройку над ним в виде ассоциаций в общественном сознании с «предметом такого вида», но не получающих в составе композита материального воплощения» [4, 142].

Семантическая структура композитного образования состоит из лексических значений составляющих его компонентов. Из этого следует, что «...определение семантики сложного наименования лица основано на знании семантического объема мотивирующих единиц» [1].

В данном контексте особенно важным является выявление наиболее продуктивных моделей словосложения, потому что это «...делает возможным аналитическое понимание основного значения сложных наименований лица говорящим и структурирование с помощью соединения морфем для наименования действительности» [1].

Следует отметить, что в современном осетинском языке и его диалектах, решение вопросов, связанных с продуктивностью того или иного типа словообразования, имеет определенное теоретическое и практическое значение. «Теоретическая сторона проблемы является, можно сказать, общей для всех языков, но выводы для практических

шагов, вытекающие из соответствующих теоретических предпосылок и определяющие продуктивность конкретных словообразовательных типов, могут быть, естественно, строго специфическими для каждого языка или даже типа» [5, 20].

Так как семантическая структура сложного образования тесно связана с его морфологической структурой, в первую очередь, следует рассмотреть особенности его морфемного состава с точки зрения наиболее продуктивных моделей и схем в осетинском языке. В рамках данной работы мы рассмотрим морфологическую структуру сложных существительных в дигорском диалекте осетинского языка.

Сложные имена существительные в дигорском диалекте осетинского языка в зависимости от их морфологической структуры образуют следующие группы:

1. композиты, образованные путем сложения двух компонентов-существительных. Существительное-определение в данном случае имеет форму родительного падежа, при этом оно может быть как грамматически оформленным, так и не иметь никаких формальных падежных признаков: *дорфæткъу* «боярышник» (от *дор* «камень» + *фæткъу* «яблоко»), *сæринез* «головная боль» (от *сæр* (*и*) «голова» + *нез* «болезнь»), *зæрдинез* «болезнь сердца» (от *зæрдæ* «сердце» + *нез* «болезнь»), *реугудур* «грудная клетка» (от *реу* «грудь» + *гудур* «замок»), *галбиндзæ* «овод» (от *гал* «бык, вол» + *биндзæ* «муха»), *галхæпсæ* «жаба» (от *гал* «бык, вол» + *хæпсæ* «лягушка»), *комикъолæ* «нёбо» (от *ком* «рот, пасть» + *къолæ* «склон, наклон»);

2. композиты, образованные путем соединения существительного и отглагольного имени с суффиксом *-æн*: *къохдарæн* «кольцо, перстень», *къохæхснæн* «мыло туалетное», *къохгæнæн* «причина, повод», *къохмæрзæн* «полотенце», *къохсæрфæн* «салфетка», *комуадзæн* «разговоренье», *комбæттæн* «говенье», *сæрвасæн* «расческа», *сæрдасæн* «бритва», *сæрбæттæн* «косынка», *согæттæн* «место для колки дров»;

3. композиты, в которых первым компонентом выступает существительное, а вторым – отглагольное имя, обозначающее лицо, производящее действие с суффиксом *-æг*: *къохбæлхуæцæг* «шафер», *дзолфицæг* «пекарь», *хæдзаргæнæг* «строющий дом», *уодбæлхуæцæг* «поддерживающий душу», *сæрбæлдзорæг* «защитник», *чиныгкæсæг* «читатель»;

4. композиты, первым компонентом в которых выступает существительное, а вторым – глагольная основа: *фидхуар* «мясоед» (от *фид*

«мясо» + *хуа(æ)р* (*ун*) «кушать»), *æлдар* «господин, князь» (от *арм* (рука) + *дар* (*ун*) держать), *уосгор* «жених» (от *уосæ* «женщина, жена» + *кор* (*ун*) «просить»), *бæхгæс* «конюх» (от *бæх* «лошадь» + *кæс* (*ун*) «смотреть»), *тукангæс* «продавец» (от *тукан* «магазин» + *кæс* (*ун*) «смотреть»), *цъеусор* «ястреб» (от *цъеу* «птица, цыпленок» + *сор* (*ун*) «прогонять, догонять»), *лæгмар* «убийца» (от *лæг* «человек, мужчина» + *мар* (*ун*) «убивать») и т.д. В данной группе слов следует отметить некоторую неоднозначность в вопросе их морфемной структуры, так как некоторыми учеными элементы *-гæс*, *-дар*, *-хор* обозначены как повелительная форма глагола [6, 174], а другие определяют их как именные полусуффиксы (наряду с *-дзау*, *-уат*, *-бын*) [5, 103]. На наш взгляд, данный вопрос требует специального глубокого рассмотрения, но в рамках данной работы мы относим данные компоненты к глагольным основам.

5. композиты, образованные путем сложения прилагательного и существительного. Прилагательное выступает в роли определения и может выступать как в роли первого, так и второго компонента: *зæрдæфидар* «смелый, отважный», *бæрæгбон* «праздник», *фудæбон* «мучение», *саунæмыг* «черника», *хъæбæрхуар* «ячмень»;

6. композиты, первым компонентом которых является отглагольное имя, а вторым – существительное: *хуæцæнгарз* «оружие», *косæнгарз* «орудие труда», *кæсæнцæститæ* «очки», *косæнуат* «рабочая комната», *гъазæнуат* «место для игр», *цæугæдон* «река»;

7. композиты, в состав которых входит количественное числительное и существительное: *æртæдехон* «череда», *æрдзæсифон*, *минсифон* «тысячелистник», *фиццагдидин* «первоцвет»;

8. композиты, которые представляют собой именные формы сложных глаголов: *ахуыргæнæг* «учитель», *уæйгæнæг* «продавец», *гъæргæнæг* «вестник», *æвзагзонунадæ* «языкознание», *гъæуайгæнæг* «защитник, сторож».

Описанные группы сложных слов относятся к определительному типу. Как известно, между компонентами сложных слов в осетинском языке могут быть два типа отношений: сочинительные и подчинительные. «Наиболее продуктивным словообразовательным типом в дигорском диалекте осетинского языка являются сложные существительные с подчинительной связью компонентов. Компоненты, составляющие данные композиты, могут находиться в падежном или атрибутивном отношении по отношению друг к другу. Этот факт сближает сложное

слово со словосочетанием, ведь между компонентами словосочетания так же возникает смысловая связь, определяемая характером отношения зависимого слова к главному. Эти смысловые отношения – синтаксическое значение словосочетания» [7, 75].

«Смысловые связи между обоими компонентами также очень обширны. Семантическая структура детерминативных субстантивных композитов, по мнению некоторых лингвистов, может состоять из семи компонентов: морфологического, структурно-семантического, тематического, семантико-синтаксического, коннотативного» [8, 8].

Мотивированность применения той или иной лексической единицы в качестве компонента в некоторых сложных словах не всегда очевидна. Скажем, в слове *реугудур* «грудная клетка», которое образовано от *реу* «грудь» + *гудур* «замок», в роли определения выступает второй компонент – *гудур* «замок». Однако семантически выбор именно данной лексической единицы в качестве компонента словосложения для наименования грудной клетки сложно понять. Этимологически слово *гудур* восходит к слову *къудур* «обрубок» [9, 529], так как «...старинные осетинские замки, которые можно еще видеть на некоторых башнях, а также в музеях, изготовлялись из дерева и имели вид обрубков довольно большого размера» [10, 83]. В данном случае мы наблюдаем перенос значения по принципу внешнего сходства, что и послужило мотивацией для данного сочетания компонентов. Для обозначения дверного замка наиболее употребительным в дигорском диалекте является лексема *къума*, которая функционирует в составе сложного слова *къумæлхий* «мертвый узел» (от *къума* «замок» + *æлхий* «узел») определением (крепкий, надежный как замок). В связи с вышесказанным вызывает интерес и «образование композита *гудургом* (состояние рта после квасцов, некоторых фруктов) – *гудур+ком*. В данном случае мотивационным становится переносное значение слова *къудур* / *къудуройнæ* (чурбан, обрубок) “так называют неповоротливого, тупого человека (болван – разг. бранное)”» [10, 85]. Слово *гал* «бык, вол» входит в состав композитов, в качестве определительного компонента, в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть крупный размер чего-либо: *галбиндзæ* «овод», *галхæпсæ* «жаба», *галсифæ* «алтей лекарственный», *галхъæдур* «сорт крупной фасоли» и т.д.

Словосложение крайне продуктивный способ образования в области фитонимической лексики. Композиты-фитонимы, образованные

по описываемой схеме, могут иметь в своем составе определительный компонент, указывающий на место произрастания или вкусовые особенности растения: *донгæрдæг* «водная растительность», *донзайæ* «водоросль», *донхалæ* «водоросль», *донигъуна* «водный мох», место отводится вкусовым особенностям: *æхсиргæрдæг* «молочай», *мудгæрдæг* «шалфей», *тауæгтъаффæ* «щавель» и т.д.

Лексема *къохмæрзæн* (от *къох* «рука» + *мæрз* (*æн*) «чистить») представляет этимологический интерес в том отношении, что глагол *мæрз*-выступает здесь в своем старом значении «вытирать» в отличие от современного «подметать». Лексическое значение данной лексемы вышло за пределы семантики составляющих частей «руковытиралка», и слово может обозначать любой платок или полотенце. В современном осетинском встречаются такие сочетания как *хесæрфæн* «личное полотенце», *фисæрфæн* «носовой платок» [9, 644].

Лексема *æлдар* образована путем сложения существительного *арм* «рука, ладонь» и глагольной основы *дар* (*ун*) «держать» (букв. «рукодержец»). Как мы видим, ввиду древности этого социально значимого термина, произошли существенные фонетические изменения, а именно усечение звука [м], переход (диссимиляция) звука [р] в [л]. Хотя в дигорском диалекте наблюдаются случаи использования данной лексемы без диссимиляции *æрдар* [9, 123]. В данном случае семантика связана с тем, что рука является символом власти, действия, силы, господства, защиты.

Лексема *лæгуат* «калека» сложилась путем присоединения двух существительных *лæг* «мужчина, человек» и *уат* «место, комната». Буквальное значение данной лексемы «место мужчины или мужское место», однако слово *уат* в составе композитных образований может иметь значение «руина» (*гъæууат* «руины села», *куройниуат* «руины мельницы»). В результате сформировалось лексическое значение «то, что раньше было мужчиной, т.е. калека».

Таким образом, сложные слова в дигорском диалекте осетинского языка бывают двух типов: с сочинительной и подчинительной связью между компонентами. Наибольшей продуктивностью характеризуются композиты подчинительного (определяющего) типа, которые образуются чаще всего по таким морфологическим моделям, как: существительное + существительное, существительное + отглагольное имя, существительное + глагольная основа, прилагательное + существитель-

ное, количественное числительное + существительное. Как правило, в сложных словах подчинительного типа определяющий компонент предшествует определяемому, однако в композитах, образованных путем соединения прилагательного и существительного, прилагательное, выступающее в роли определения, может быть, как первым, так и вторым компонентом. Смысловая структура композита тесно связана с его компонентным составом. При словосложении выбор того или иного компонента не может быть случайным, он всегда логически обоснован, ввиду чего в каждом языке вырабатываются определенные правила сочетаемости. Мотивированность применения той или иной лексической единицы в качестве компонента в некоторых сложных словах не всегда очевидна. Очень часто семантика того или иного композита выходит за рамки значений составляющих его компонентов, и без обращения к этимологии разобраться практически невозможно.

---

1. *Иванова Т.К.* Функциональные особенности словообразования сложных имен существительных // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15717>

2. *Степанова М.Д.* Словообразование современного немецкого языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках. 1953. 376 с.

3. *Иванова Т.К.* Логико-семантические модели сложных слов: русско-немецкие параллели // *Научное обозрение: гуманитарные исследования*. 2014. Вып. №3. С.54–60.

4. *Павлов В.М.* Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1985. 299 с.

5. *Габараев Н.Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: «Мецниереба», 1977. 175 с.

6. *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. Ч. I. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. 486 с.

7. *Цаллагова И.Н.* К вопросу о композитном образовании в современном осетинском языке (на основе языкового материала дигорского диалекта) // *Известия СОИГСИ*. 2019. Вып. 32 (71). С. 73–80.

8. *Вашунин В.С.* Функции определительных сложных существительных в современном немецком языке. Куйбышев, 1982. 284 с.
9. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л., Изд-во АН СССР, 1958. Т. I. 659 с.
10. *Цаллагова И.Н.* Семантическая и денотативна характеристика соматической лексики дигорского варианта осетинского языка // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24(63). С. 82–89.

Tsallagova, Iskra N. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); czallagon@mail.ru

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF COMPOSITES IN THE DIGOR DIALECT OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Keywords: *Ossetian language, Digor dialect, vocabulary, word formation, composite.*

The formation of composites implies not only uniting roots or stems, but words as well, each of which has its own lexical meaning. The semantic structure of a composite is based on the lexical meanings of its constituent components. In the course of the word-formation act, the grammatical and semantic fusion of two words occurs. However, the choice of one or another lexeme as a component of a composite for the name of a particular object, process, or feature cannot be accidental, in other words, the components of composites have a certain type of compatibility. It should be noted that issues related to the semantic structure of complex words are extremely relevant in modern linguistics. This is due to the fact that formation of composites is reflection of a person's associative thinking. The semantic structure of composite structures is determined by the motivation of the lexical units involved in their formation. The lexical meaning of a composite is formed on the basis of the semantics of the lexemes that form it, however, it tends to go beyond the sum of the values of the components. The purpose of this study is a functional analysis of the components involved in the formation of composites in the Digor dialect of the Ossetian language. An integrated approach to the material under study necessitated the use of methods such as: descriptive, comparative, component, statistical. This article examines the morphological structure of complex nouns in the Digor dialect of the Ossetian language; the main word-formation models of complex nouns are revealed, their part-of-speech analysis is carried out; the typology of relations between the components is defined, taking into account the degree of productivity; the issues related to the semantic structure of complex words are considered.

REFERENCES

1. Ivanova, T.K. *Funktsional'nye osobennosti slovoobrazovaniya slozhnykh imen sushchestvitel'nykh* [Functional features of word formation of complex nouns]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014, no. 6; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15717>
2. Stepanova, M. D. *Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka* [Word formation of the modern German language]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1953. 376 p.
3. Ivanova, T.K. *Logiko-semanticheskie modeli slozhnykh slov: russko-nemetskie paralleli* [Logic-semantic models of complex words: Russian-German parallels]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Scientific Review: Humanities Research]. 2014, iss. 3, pp. 54–60.
4. Pavlov, V.M. *Ponyatie leksemy i problema otnoshenii sintaksisa i slovoobrazovaniya* [The concept of a lexeme and the problem of relations between syntax and word formation]. Leningrad, Science. Leningrad branch. 1985. 299 p.
5. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and word formation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 174 p.
6. Bagaev, N.K. *Sovremennyyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetian language]. *Chast'.I. Fonetika i morfologiya* [Part 1. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 487 p.
7. Tsallagova, I.N. *K voprosu o kompozitnom obrazovanii v sovremennom osetinskom yazyke (na osnove yazykovogo materiala digorskogo dialekta)* [On the issue of composite education in the modern Ossetian language (based on the language material of the Digor dialect)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 32 (71), pp. 73–80.
8. Vashunin, V.S. *Funktsii opreditel'nykh slozhnykh sushchestvitel'nykh v sovremennom nemetskom yazyke* [Functions of definitive compound nouns in modern German]. Kuibyshev, 1982. 284 p.
9. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow–Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1958, vol. I. 659 p.

10. Tsallagova, I.N. *Semanticheskaya i denotativna kharakteristika somaticheskoi leksiki digorskogo varianta osetinskogo yazyka* [Semantic and denotative characteristics of the somatic vocabulary of the Digor variant of the Ossetian language]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 24 (63), pp. 82–89.